

Дверь вела в длинный проход, увенчанный портретом, на котором, как догадался Гарри, был изображен сам Салазар Слизерин. Он подошел к портрету, и тот сразу же ожил, ухмыляясь так, что даже Снейп бы позавидовал.— Ну и что у нас тут? Ты определенно не похож на этого высокомерного Тома... Скажи мне, мальчик, что ты ищешь!— Простите, сэр, — заикаясь, произнес Гарри, а потом добавил с повышенным голосом, — Я ищу знания, чтобы раз и навсегда избавить мир от зла, известного как Лорд Волан-де-Морт!— Еще один оратор, — усмехнулся Салазар, одновременно зашипев в ответ. — У вас благие намерения, но при этом вы обладаете моим даром. Скажи мне, откуда у такого гриффиндорца, как ты, мой дар?— Я не совсем уверен, откуда он. Директор Дамблдор, вероятно, знает, но не делился со мной. Если бы мне позволили предположить, я бы сказал, что Волан-де-Морт непреднамеренно передал мне этот дар, когда его проклятие отскочило от меня и попало в него, когда я был ребенком. Насколько я знаю, я не связан с вами, но если мои подозрения верны, я, вероятно, родственник Гриффиндора. Распределяющая шляпа, кстати, хотела определить меня в Слизерин, но я попросил ее этого не делать, потому что столкнулся с дурными представителями вашего дома, и они вызвали у меня отвращение. Я не слишком много знаю о других членах, но самые известные из них оставляют желать лучшего, и я боюсь, что все думают, что весь дом такой же. Глава дома, очевидно, ситуацию не облегчает.— Как любопытно. Вы говорите, что пережили убийственное проклятие в младенчестве. Это просто неслыханно. Должна была сработать какая-то внешняя сила. Если то, что вы говорите о Волан-де-Морте, все еще актуально, значит, вы не единственный, кто выжил после убийственного проклятия.— Я не задумывался над этим, — сказал Гарри. — Существуют разные способы, как такой темный, злой человек, как Волан-де-Морт, мог бы выжить после убийственного проклятия, но это не те случаи. Однако я могу сказать, что способ, которым вы выжили, отличается от того, как выжил он.— Дамблдор всегда говорил мне, что меня защитила любовь моей матери, — произнес Гарри с ноткой сомнения. — Если это так, то, вероятно, и другие люди в схожей ситуации тоже должны были пережить проклятие, но я о таких не слышал. Думаю, Дамблдор использует это как предлог, чтобы держать вас под своим контролем.Сириус с недоумением наблюдал за ними, не в силах понять ни одного из шипений, раздававшихся последние десять минут.— Итак... не хотите посвятить меня в свои разговоры?— Так что именно вы охраняете за своим портретом? — спросил Гарри, уже на английском.— У меня есть личные покои, библиотека, учебный класс, гостиная, ванная, лаборатория исследований и зелий. Я впущу вас, потому что чувствую ваши чистые намерения, в отличие от Тома. Я не пустил его, когда он был здесь. Он хотел использовать мои знания для "очищения мира", как он выражался. Несмотря на это, он и без моего ведома навел хаос в стране, но я боюсь, что мог бы сделать еще больше. В библиотеке вы найдете некоторые из самых опасных заклинаний, когда-либо созданных, многие из которых — мои. Не надо говорить вам беречь себя. Но я скажу, следуйте своему сердцу, ибо именно намерения определяют человека, а добрые намерения отделяют добро от зла. Вы первый, кто вошел в мои покои более тысячи лет, и я надеюсь, что это вам на пользу.— Спасибо, я так и сделаю, — искренне сказал Гарри. Салазар кивнул, и портрет распахнулся, открыв потрясающую комнату. Внутри была изящная мебель, по-прежнему стильная спустя тысячу лет. Много зелени и серебра, золота и, конечно, змеиный мотив. Гарри прошел в следующую комнату, оказавшуюся спальней. Там стояла большая кровать и камин, придававший комнате элегантность. Гарри подумал, что обстановка в ней довольно романтическая. Он задумался о возможностях, связанных с девушками и этой комнатой: "Сириус, должно быть, уже подражает мне", — сказал он себе. Рядом находилась ванная. В ней была огромная ванна, в которую, по мнению Гарри, могли бы поместиться восемь человек. Когда они выходили из комнаты, Сириус заговорил с озорной улыбкой:— Ну что, ученик, ищешь ли ты особенных девушек, чтобы привести их сюда?Гарри на мгновение задумался и несколько раз моргнул, прежде чем ответить.— Э, не совсем, нет. Честно говоря, выбор невелик.— Я уверен, любой здравомыслящий человек, вроде тебя, знает все о нашей школе, — сказал Сириус, ухмыляясь.— Ну... Гермиона для меня как сестра. Парвати и Лаванда слишком

хихикают, даже по девчачьим меркам. Джинни — под запретом. Гарри начал пересчитывать на пальцах:— Сьюзен Боунс — ничего, Ханна Эббот через несколько лет станет красавицей, обе милые. Что касается Когтеврана, Падма милая и тихая, в отличие от своей близняшки. Су Ли — самая застенчивая в школе и, вероятно, умнее Гермионы. Я не знаю ничего о Лизе и Мэнди, даже их фамилии. Гарри рассмеялся. Он никогда бы не подумал, что окажется в такой ситуации, обсуждая девушек с Сириусом в темной камере под замком. Однако Сириус был известным дамским угодником, и Гарри никогда не думал, что в будущем будет жить с ним. — Я знаю, что на моем курсе в Слизерине учатся четыре девушки. Пэнси и Миллисент в группе Драко, и я не хочу рядом с ними оказаться. Имена двух других не знаю, кроме того, что они не входят в обычную змеиную банду.

<http://tl.rulate.ru/book/121824/5110323>